

Левински приготовился. Он верил, что даже будучи на двадцатом уровне, он должен быть в состоянии провести хотя бы одну мощную атаку. Он не собирался удивлять кого-то причудливыми движениями, решив атаковать Ван Дуна самой простой и самой эффективной из известных ему атак – Воинственный Рывок!

Цзинь!

Острый клинок прошел сквозь тело Ван Дуна, но не было ни крови, ни звука удара. Левински понял, что промахнулся. Прежде чем он успел собраться с мыслями, он услышал волну аплодисментов, и только спустя несколько секунд до него дошло, чему они аплодировали.

Левински вдруг осознал, что его клинок исчез. Теперь он был в руке Ван Дуна.

– Мистер Левински, вы хотели бы попробовать еще раз? – спросил Ван Дун, бросая клинок на землю перед соперником. Последний поднял его и сказал: – В этом нет необходимости. Товары прибудут в Малунс через три дня. Пожалуйста, выполните свою часть сделки к тому времени.

Жители Малунса снова возликовали. Они были полны решимости бороться против Египта до победного конца. Покуда их вёл за собой Ван Дун, они бы выиграли эту битву за справедливость.

Египетские солдаты поникли. Они должны были проследить за тем, чтобы Малунс освободил их молодого господина. Однако, Малунс оказался гораздо более могущественным, чем они предполагали, и у их отряда не было сил, чтобы противостоять могуществу вражеских воинов. Они вернулись в гостиницу с опущенными головами, ожидая прибытие груза.

Этот инцидент прославил имя Ван Дуна, и теперь его восхваляли, как жесткого и непреклонного лидера. Урок, который он преподал Египту, отпугнул множество других лидеров группировок, которые пускали слюни на Малунс. Здесь, на Марсе, выжили только сильнейшие. А способности к устрашению играли первостепенную роль в предотвращении ненужных конфликтов.

Три дня спустя, из Египта прибыл груз, как и было обещано. Как только Эмиль провёл инвентаризацию, Левински забрал Хань Дуня и покинул город. Эта новость распространилась словно пожар среди торговцев в Малунсе. Опасаясь, что их постигнет та же участь, они поспешили расплатиться с долгами перед Ван Дуном. Быстро потолстевший гроссбук сделал Эмиля самым счастливым человеком на Марсе.

– Подход Капитана к делам очень похож на наш, марсианский, не правда ли? – с тех пор, как они присоединились к отряду, Эмиль и Маркос стали чуть ли не разлей вода, поскольку у них внезапно обнаружилось много общих интересов.

– Хе-хе, Малунс – новая фракция, поэтому нам нужно действовать жёстко. В противном случае никто не будет воспринимать нас всерьёз. Хотя Ван Дун моложе нас, он более осмотрителен и проницателен. Мы оба слишком много внимания уделяли быстрому расширению, упустив важность терпения и планирования. – сказал Маркос, протягивая сигару своему другу.

– Да я собственно беспокоюсь не о нём.

– Я знаю, что тебя тревожит Дом Ле. Отъезд Сяо Юйюй – верный признак того, что они обратили на нас внимание.

– Верно! Если Дом Ле решит выступить против нас, то Школа, не колеблясь ни секунды,

объединит свои усилия с Ле Кэнем. В этом случае мы будем обречены.

– Я сомневаюсь, что они выступят против нас в открытую. Однако трудно сказать, что они предпримут за кулисами. Держу пари, что кто-то стоял за этим мелким египетским засранцем.

– Ха-ха... К чему нам беспокоиться об этом фарсе? Сейчас мы ничего не можем с этим поделать. Сказать по правде, приятель, я очень хочу посмотреть, чего в итоге достигнет Ван Дун. Мне нравится этот парень. С тех пор как я присоединился к нему, я чувствую себя помолодевшим лет на десять. И это здорово!

– Я тоже... Ха-ха! Он – то, что связало и сплотило нас вместе. Он мне тоже очень нравится, и я благодарен ему за то, что он сделал для нас.

– Вот и славно! Давай-ка хорошенько поработаем вместе и облегчим его бремя, чтобы он мог побыстрее реализовать свой план.

...

Сеть скайлинка бурлила обсуждениями альтруистических, но спорных действий таинственного эйнхерия. Многие легендарные воины поддерживали и восхваляли его самоотверженный акт спасения невинных людей, в то время как он рисковал собственной жизнью.

Насколько бы ни были сильны эти золотые тёмные, они не были непобедимы. Легендарный воин способен уничтожить их в бою один на один. Однако, как только жуки узнают о существовании легендарного воина, они вышлют за ним более могущественных загов, и те будут настойчиво преследовать его, пока не убедятся, что легендарный воин либо скрылся, либо убит.

Заги не жалели сил на уничтожение могущественных легендарных воинов. Поэтому не дёргаться во время набегов жуков было гораздо мудрее, чем убивать их. Все легендарные воины были прославленными солдатами в их кругу друзей, поэтому эгоизм не позволял им держаться в стороне с того момента, как они вступали на путь саморазрушения.

Люди вели яростные споры в сети скайлинка. В конце концов, большинство из них пришли к общему мнению, что нельзя было напрямую запрещать сражаться, но при этом необходимо тщательно подбирать время, чтобы дать отпор.

По мере продолжения дискуссии все больше и больше людей стали винить в сложившейся ситуации политиков: Дом Ле и Школу. Как де-факто лидеры Марса, они не смогли предотвратить проникновение загов за линию фронта и учинённые ими разрушения. Кроме того, их молчание по этому вопросу лишь только усугубляло положение, выставляя их безразличными к благополучию марсиан.

Вскоре недовольство переросло в гнев, и ситуация быстро дошла до того момента, когда Мишо и Ле Кэнь не могли больше игнорировать этот вопрос. Ле Кэнь был расчетливым лидером с каменным сердцем. Он считал принесение в жертву жизни мирных жителей ради сохранения силы просто очередной боевой тактикой. Человеческие жизни для него были всего лишь цифрами. Чтобы выиграть в войне, ему понадобится объединенная сила всех легендарных воинов, и поэтому он не может позволить себе потратить их на спасение нескольких крестьян...

Установленные им правила неплохо работали до того, как таинственный эйнхерий решил взбаламутить воду. Когда народ осознаёт свои права и начнет требовать их выполнения, они не остановятся, пока Ле Кэнь не даст им удовлетворительный ответ. Лидер Дома Ле понимал, что

опасно игнорировать требования общественности.

– Отец, как ты думаешь, следует ли нам отрядить несколько элитных солдат на охрану города?

– И что же ты предлагаешь? – кивнув, спросил Ле Цзиньтянь. С того момента, как Небесный Наставник пожертвовал собой во время битвы с Мою, Ле Цзиньтянь стал самым могущественным воином на Марсе.

– Я хочу отозвать десять бойцов двадцать первого уровня с линии фронта...

– Хе-хе, думаешь, это сработает? – оборвал сына Ле Цзиньтянь.

Ле Кэнь нахмурился, чувствуя неодобрение, исходящее от отца.

– Я наблюдал за тобой эти несколько лет, и твои действия в целом можно рассматривать как удовлетворительные, но не идеальные. К примеру, ты должен был гораздо раньше разобраться с этим вопросом.

Ле Кэнь некоторое время пережевывал слова отца, а затем, наконец, понял, что тот имел в виду: – Ты имеешь в виду, что это я должен стать тем таинственным эйнхерием и спасти людей?

– Хе-хе, ты все-таки не полный дурак. Что могут сделать десять солдат сейчас? Главной задачей лидера является продемонстрировать своему народу, что правильно, а что нет. Заги – наш заклятый враг. Поэтому мы никогда не должны позволять общественности увидеть наши уязвимости перед ними.

Слова Ле Цзиньтяня помогли его сыну взглянуть на некоторые вещи с другого ракурса. Он понял, что отец не ожидает, что он будет спасать всех жителей в каждом городе, главным было создать правильное общественное мнение. Если Ле Кэнь сможет провернуть в парочке городов то же, что сделал таинственный эйнхерий, то он сможет убедить народ в том, что он доброжелательный и заботливый правитель. И это единственное, что имело значение.

Поддержка народа была целью номер один для Ле Кэня, особенно после развала существующего в мире порядка, ведь преданность может быть такой же хрупкой, как скорлупа у яиц. Ле Кэнь был умным человеком, он не забудет о золотом правиле лидерства.

Но чего же в итоге добивался этот таинственный эйнхерий? Лорду Марса никогда не нравились вещи, которые он не мог контролировать. К счастью, его другая проблема, Ван Дун, действовал крайне предсказуемо с тех пор, как захватил Малунс. За ним уже давно круглыми сутками тайно следили люди Ле Кэня. Он ждал подходящего момента чтобы по максимуму использовать силу Ван Дуна в своих интересах.

Однако этот таинственный эйнхерий, что бросил вызов статусу-кво, просто выводил Ле Кэня из себя. Это было реальной проблемой: настоящий эйнхерий, к которому люди относились как к богу. Хах! Они даже прозвали его Богом Войны. Его появление в Аполлоне привело к тому, что город отбился от рук Дома Ле.

Однако вскоре после своего появления он исчез, хотя его искали как Дом Ле, так и Заги.

...

Возмездие из Египта так и не пришло, и Хань Дунь стал посмешищем для всех окружающих.

Тем не менее, Малунсу стоило поблагодарить Хань Дуна за то, что тот подарил людям города то, за что стоило сражаться.

Шли дни, город начал процветать благодаря усердной совместной работе всех и помощи Сиракуза. Ван Дун расплатился с Сиракузом за его помощь кристаллами заклинаний, которые принесли бизнесмену солидную прибыль.

– Ха-ха... Мистер Сиракуз, хочу поблагодарить вас за вашу помощь от имени города и его жителей.

– Ха-ха... Ерунда! Я здесь, чтобы сообщить вам хорошие новости. Я наконец-то нашел эксперта по Оружию Кристаллической Силы ЯГ. Однако я должен предупредить вас. Я видел слишком много попыток сделать то же самое, но не закончившихся ничем хорошим. Это может влететь вам в копеечку.

– Все нормально, я хочу попробовать. – Ван Дун улыбнулся и продолжил: – Спасибо за вашу постоянную поддержку. Малунс нуждается в вас.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/461448>